

ЛИВОНСКИЙ ПРИНЦ

Глава 1
Наши дни. Москва
Тит Ливий

Осторожно выглянув из-за угла, Леонид увидел сутулого уже в конце улицы, вернее маленького узкого переулочка, напрочь лишенного солнца даже сейчас, светлым майским вечером. Яркие лучики золотили лишь крыши, иногда вспыхивая в окнах последних этажей невысоких, четырех-, пятиэтажных домов, судя по архитектуре выстроенных в самом начале двадцатого века.

Лёня вел сутулого — именно так он именовал незнакомца — еще с Якиманки, с антикварной лавки. Там его и поджидал, и вот теперь решил выследить. Сначала хотел просто поговорить — там же, в магазине, — да из беседы ничего не вышло. Незнакомец просто не захотел разговаривать, более того — быстро ушел, даже не заглянул к стеллажам, как всегда делал. Ушел... Но вернулся, как и уверял хозяин лавки Тимоха, давний Лёнин друг. И вот тут-то Леонид — Леонид Федорович Арцыбашев — не стал теряться.

Не мытьем, так катаньем! Все равно узнать! Выяснить, откуда у сутулого такие раритеты? И ладно бы просто деньги — «новгородки» Елены Глинской! Хорошие такие монетки, серебряные, и самое главное, ничуть не затертые. На аверсе — всадник с копьём. Денежки эти еще называли «копейками». В отличие от «московских» — «саблениц», где на аверсе всадник с саблей. «Новгородка» к «московской» — номиналом два к одному. Сто «новгородок» — московский счетный рубль. Шестнадцатый век, однако!

Однако не в «новгородках» было дело — в листах пергаментных. Латынь. Тит Ливий. Совершенно неизвестный исторической науке список! Еще бы, из ста сорока томов крупнейшего римского историка сохранилось лишь тридцать пять. Остальные же...

Остальные вполне могли быть в утерянной библиотеке Ивана Грозного, знаменитой либерее, в которую Лёня, честно говоря, не очень-то и верил, но вот факты, точнее говоря — факт! Неизвестный Тит Ливий — ну откуда еще? Говорят, библиотеку ту бабка Ивана Грозного, супруга Ивана Третьего, бесприданница Софья Палеолог, никому после падения Константинополя особо не нужная, с собой привезла. Верится, конечно, с трудом — на что до свадьбы жила-то? Ведь скиталась, бедствовала. Если и имелись у нее ценные — даже в то время — книги, так уж продала бы. Тем более оказывающий ей покровительство папа римский Сикст Четвертый считался большим книгоцелем.

Кто только эту библиотеку ни искал... Известный авантюрист Стеллецкий даже деньги под это дело выбил, и не у кого-нибудь, а у самого Иосифа Виссарионовича Сталина! Не нашел ни хрена. Так что не сохранилось никаких раритетов. Однако — Тит Ливий. Ну, точно он...

Ага! Вот сутулый зашел в какой-то бутик. Что-то долго не выходит. Покупает что-нибудь? Или там есть другой выход? Скажем, на ту же Якиманку. Если так, то...

Вышел! Высокая, слегка сгорбленная фигура в потертых джинсах и старой кожаной — несмотря на пусть прохладный, но все же май — куртке. И что он так горбится-то? Парень-то еще молодой, лет тридцати — Лёнькин ровесник. А прикинут как подросток: нечесаные патлы, высокие армейские ботинки-берцы, длинная, нелепо торчащая из-под куртки майка с изображением финской блэковой группы «Чилдрен оф Бодом». Леонид эту группу знал, но музыку такую особо не слушал, предпочитал чего помягче да постарее — «Мотли Крю», «Скорпионс», «Кисс»...

Потертая куртка замаячила где-то в конце проулка, и преследователь прибавил шагу. Слава богу, кругом было довольно многолюдно — не ночь и не раннее утречко, так что Лёня ничуть не боялся, что незнакомец вдруг его узнает. А даже и узнает — и что? Ну, идет себе человек куда-то по своим делам, что такого? А что пересеклись вдруг — случайность.

Немного пойдя прямо по улице, сутулый свернул во двор. Арцыбашев насторожился — вот здесь уже вполне можно заметить слежку. Что же делать-то? А делать нечего! Вперед. Раз уж начал.

Уютный московский дворик ничуть не походил на привычный Леониду питерский каменный мешок-колодец: зеленые деревца, кусты цветущей сирени, аккуратно припаркованные авто, клумбы. В песочнице, меж деревьями, играли малыши. На лавочках рядом судачили бабушки. Еще девчонки со скакалками. Мальчишки на велосипедах. А кожаная куртка — где? А нету!

Леонид откровенно заволновался. Скорее всего, незнакомец просто зашел в какой-то подъезд. Живет здесь. Впрочем, не мог так быстро. Пока ключ-«таблетку» к дверям приложит, пока...

Ага, вот он! Кожаная куртка мелькнула в самом конце двора, за деревьями. Мелькнула — и пропала. Но не в дом вошел — точно.

Наплевав на все правила слежки, молодой человек сорвался с места и побежал, словно бы куда-то опаздывал, едва не сбив пролетевшего мимо велосипедиста. Вернее, это велосипедист его чуть не сбил. Вот ведь, блин, раскатались!

Двор оказался проходным, да Леонид в принципе и ожидал чего-то подобного. Тут же перешел с бега на шаг да, зачем-то оглянувшись, резко свернул под арку. Свернул — и затаился. Отсюда, из темноты, было хорошо видно, как сутулый склонился за мусорными бачками. Потерял что-то? Или, наоборот, нашел?

Позади вдруг послышались голоса, и молодой человек произвольно оглянулся. Мальчишки. Аккуратненькие, в чистых маечках, в шортиках. Шли себе, разговаривали.

— Здравствуйте!

Поздоровались, ишь ты. Вежливые.

Лёня в ответ поздоровался, посторонился, пропуская ребят. А, когда глянул на мусорные бачки, сутулого уже не было! Исчез. Растворился.

А ведь исчезать-то некуда! Кругом одни глухие стены. Тупик! Что же он, в мусорный бак забрался?

Леонид подошел к бачкам ближе, заглянул... и едва не провалился в разверстый зев канализационного люка. Чугунная крышка была отодвинута примерно на треть. Такое впечатление, что ее изнутри задвигали, что ли. Но до конца не задвинули. Что-то помешало...

Господи! Да ведь голоса, мальчишки эти аккуратные — и помешали! Именно сюда, в этот вот люк, и нырнул незнакомец. Именно там — больше просто негде — и скрылся. И крышку задвинуть до конца не успел.

Та-ак... Арцыбашев задумчиво огляделся по сторонам. О тайнах московских подземелий он, конечно, слышал. И даже более того, как человек, всерьез увлеченный стариной и собиранием антиквариата, даже собирался их обследовать, правда, пока все некогда было, все не до того. Всего-то третий месяц в Москве. Да уж, некогда... Но вот сейчас... А почему бы и нет-то? Коли уж начал следить.

Индивидуалист до мозга костей, Леонид Федорович Арцыбашев обладал той самой авантюрной жилкой, без которой истинных коллекционеров просто не бывает. И эта жилка вела его в подземелье. Немедленно! Прямо сейчас!

Одет молодой человек был вполне подходяще — джинсы-кеды. Да и двор опустел. Потому и не раздумывал больше, отодвинул крышку, да и ухнул во тьму, нащупав ногами узкую лестницу. Спустился, не обращая внимания на вонь, огляделся... и вдруг увидел тусклый свет фонарика. Не очень-то и далеко, метрах в двадцати.

Канализационный коллектор оказался довольно просторным, можно было идти не сгибаясь. Мало того, и поднятой рукой не достать потолка! Вернее, не потолка — свода. Земляные — а места и каменные — стены, трубы, под ногами — шуршание и писк. Крысы...

Леонид быстро оглянулся — сверху, из люка, лился приметный свет. Так что, ежели что...

Луч фонарика неожиданно дернулся и пропал. Закусив губу, Арцыбашев вытащил из кармана смартфон — подсветить можно было и им, экран яркий, тем более заряжал только вчера.

Никакой подсветки однако же не потребовалось. Луч появился вновь. И отчетливо слышались шаги. Гулкие и какие-то неторопливые, что ли... осторожные. Хотя, нет — незнакомец шагал довольно уверенно. Словно знакомой дорожкой шел. Так ведь и шел...

Под ногами зачавкало, откуда-то слева вдруг пахнуло гнилью, и слышался чей-то рык! Глуховатый, но жуткий, утробный. Собака? Или... или какое-то подземное чудовище? Молодой человек замедлил шаг и попятился. Рык вскоре прекратился. Однако и фонарик впереди опять исчез. Исчез и больше не появился.

Терпеливо выждав минут пять, а то и все десять, Арцыбашев пожал плечами, повернулся и направился к люку. Ну, что поделывать, раз уж так... Тем более в следующий раз можно и без сутулого. Только экипироваться, как следует: фонарик прихватить, сапоги. А еще — карту. Самое главное — карту. В той же антикварной лавке и купить... нет, лучше просто снять копию, Тимоха не откажет. А сутулый... сутулый никуда не денется — рано или поздно в лавку что-нибудь да принесет. Яшмовую чернильницу, прясло... да те же монеты, в конце-то концов.

* * *

Леонид снимал однокомнатную квартирку невдалеке от метро «Молодежная». Удобно! Заводить в Москве авто Арцыбашев пока не собирался — смущали бесконечные пробки и нервная обстановка на дорогах. То ли дело у себя в провинции! Да и там-то, честно говоря, в последнее время...

Заглянув по пути в японский ресторан за пиццей, Леонид перешел дорогу и, прикупив в «Пятерочке» пивка, подался к родному подъезду. Дома принял душ и, сунув в микроволновку пиццу, откупорил бутылочку пива да уселся в кресле перед телевизором, который смотрел крайне редко, предпочитая интернет и музыкальное радио. Вот и сейчас врубил...

— А теперь, по многочисленным просьбам, слушаем японских рокеров под странным для Японии названием — «Версаль»...

Японские рокеры молотили неплохо, Лёне понравилось, он даже насвистывать что-то подобное стал, слух-то имелся. Насвистывал, потягивал лениво пивко и думал. Сильно захотелось закурить, но молодой человек позыв сей героически выдержал, потому как три месяца назад — с переезда в Москву — решил завязать с куревом. Уже пятый раз за последние два года завязывал... но вот пока держался.

Выйдя на балкон, Арцыбашев поставил пустую бутылку в корзину и, опершись на ограждение, окинул задумчивым взглядом округу. Ах, Москва, Москва, все ж видно — столица! Впрочем, здесь, у «Молодежной», не особо и видно. Так, обычные кругом домишки. Зато не сказать что шумно, да и зелень во дворах имеется. Почти как в родном Лихвинске, где Леонид Федорович имел счастье — или несчастье, это уж как посмотреть — трудиться в должности

педагога дополнительного образования в некоем учреждении, громко именовавшем себя Центром детского творчества. А если коротко и понятно — бывший Дворец пионеров. И Лёня — режиссер детской театральной студии. Он же и сценарист. А куда еще после окончания Института культуры бедному провинциалу податься? С торговлишкой откровенно не заладилось — напрочь не было у Леонида никакой коммерческой жилки, а вот режиссерская была, и дети его на всех фестивалях-конкурсах первые места запросто хватали. Что, конечно, руководителя студии радовало, но, увы, особых денег не приносило. Приходилось еще подрабатывать в соседней школе, вести курс «мировой художественной культуры», ну и «бомбить» иногда. На скромную жизнь хватало, даже получалось кое-что отложить — смотаться раз в год в Ригу или Прагу, попить пивка, ну и рядом — в Иматру, Лаппеенранту — за продуктами, шмотками и «откатать» визу. Вот как-то так...

Что же касаясь личной жизни, то в свои двадцать девять лет Леонид Федорович еще так и не женился, все искал свою единственную, а точнее, и вовсе не искал, а путался с разными девицами, иногда и с двумя-тремя сразу. Для секса хватало с избытком, а к семейной жизни Лёня себя считал еще не готовым. К большому огорчению пенсионеров-родителей, обитавших в деревне километрах в полустах от Лихвинска. Имелся еще старший брат, человек солидный, семейный, многодетный. Отношения с ним были прекрасные, но все же — чужая семья.

А вообще, все это доставало. И неопределенная личная жизнь, и относительное безденежье, а самое главное — неудовлетворенность собой. Ну, что там детская студия? Он, Леонид Арцыбашев, и фильмы мог бы снять или какой-нибудь крутой сериал — запросто! Сам и режиссер, и автор сценария... Спонсора бы только найти, спонсора.

И когда как-то невзначай пересекся вдруг с бывшим одноклассником, а ныне преуспевающим москвичем, владельцем антикварной лавки — Тимофеем Ивановым, а попросту Тимохой, то и думать не стал. Тимоха всерьез позвал в столицу, обещал на первых порах помочь, свести, с кем надо — а знакомства у него имелись обширнейшие.

Вот и поехал Лёня. Взалкал столичной светской жизни, денег больших взалкал, а пуще того — Дела. Кино хотелось снимать, чего

уж. Тем более пока, по-первости, устроился в ту же лавку — антикварный салон «Персида» — менеджером-продавцом. Хитрый Тимоха знал, кого приглашать — к старинным вещам Лёня страсть испытывал с детства. Ну, с ранней юности, с бабки, у которой много чего было... И все это Леонид сохранил, мало того — преумножил, и кое в чем разбирался — «новгородскую» деньги с «московской», как некоторые, не путал.

В лавке — в салоне — конечно, было неплохо. Но ведь не за этим Арцыбашев в Москву подался. Или... И все же билась в висках авантюрная жилка, тем более семьи-то нет, осторожничать не надо, отвечать пока не за кого.

Того странного парня, сутулого, старший продавец Леонид Федорович выделил из толпы покупателей сразу. Как-то уж слишком уверенно тот держался. И цену принесенным на комиссию вещам да монетам знал, однако на слишком большой отнюдь не настаивал. Хотя в иных местах мог бы и куда больше выручить. Через тот же Интернет. Мог бы, да. И что? Просто не хотел заморачиваться? Такое впечатление, что и монет, и прочих вещичек эпохи Ивана Грозного у сутулого имелось с избытком. Словно бы отыскал он клад, из которого по мере надобности и черпал.

Арцыбашев, видя такое дело, взалкал. Тоже клад захотелось. И жилка синяя на виске билась — проследи, посмотри, вдруг да что? Вдруг да тоже удасться...

* * *

— Диггеры? — усевшийся в кожаное солидное кресло Тимофей Иваныч — Тимоха — вытянул ноги и засмеялся. — Буратино, ты сам себе враг! Ты сам себе враг, Буратино.

Невероятно активный, толстый, этакий Гаргантюа, Тимоха ни минуты не мог просидеть спокойно, постоянно вертелся, что-то насвистывал, теребил руками, закладывал ногу за ногу. И говорил. Много, почти не остановимо, словно сорвавшийся с гор сель. Говорил, обильно перемежая речь пословицами либо вставками из старых советских фильмов.

— Они с тобой и разговаривать не будут, Лёня! Просто кинут. Вытянут за «подземные экскурсии» деньги — и тью-тью. Проведут по коллектору, а платить будешь за «подземелья московского Кремля». Разведут, как лоха!

— Но я-то не лох.

— А, горбатого могила исправит, — привстав, Тимоха плеснул себе виски из стоявшей на столе зеленоватой бутылки «Гленморанж». — Будешь?

— Ты же знаешь, я крепкое как-то не очень...

Хозяин лавки расхохотался, колыхаясь всем телом:

— Помню, помню: «Хорошо бы пива... Нет, только вино!» Кстати, какую карту ты у меня сегодня ксерил? Не кремлевские подземелья, часом?

* * *

Сутулый в лавку больше не заглядывал. С тех самых пор. Может быть, обнаружил слежку? Или имелись у него и какие-то другие дела, а полученных от продажи монет денег пока хватало. Может, и так.

Однако Леониду быстро опротивело сидеть без дела. Авантюрная натура брала свое. И вот дня через три, в субботу, раненько поутру отправился-таки молодой человек в подземелье. Один. На свой страх и риск. Прихватив с собой мощный фонарик, компас, моток веревки да газовый баллончик — от крыс да собак. Мало ли?

Ну, в одиночку — и что? Вдруг да повезет? Ну, не Тит Ливий, конечно, а те же «московки», «новгородки» и прочее. Может, и спонсоров на фильм искать не надо будет. Сам себе и режиссер, и спонсор!

Спустившись под землю через тот же — уже проверенный — люк в пустом дворе за мусоркой, молодой человек первым делом проверил мобильную связь. Сразу под люком прием был отличный, шагах в пяти — удовлетворительный, а уж дальше связь вообще пропадала. Глухо, как в танке.

Включив фонарь, новоявленный диггер сверился по компасу с картой и вполне уверенно зашагал по длинному сводчатому коридору. Воняло. Откуда-то сверху срывались тяжелые маслянистые капли. Чавкала под ногами какая-то подозрительная жижа. Бетонные перекрытия местами сменялись кирпичными, а кое-где и вообще никаких перекрытий не было — одни земляные своды.

Однако на этот раз никто в темноте не рычал, не выл и под ногами не шмыгал. Лишь пара красных глаз сверкнула откуда-то

из бокового пролаза, да тут же и скрылась. Пройдя шагов триста, Леонид остановился и тщательно сверился с картой. Где-то здесь нужно было повернуть налево, в боковой туннель... Ага, он!

Сунув карту в карман, Арцыбашев уверенно зашагал во тьму. Луч фонаря кусками вырывал какие-то трубы, бетон и даже кирпичную кладку, судя по всему — древнюю. Примерно через час путник снова остановился и удовлетворенно хмыкнул. Судя по карте, он находился как раз под Тайницкими воротами Кремля. А это, кстати, указывалось на карте как возможное место сокрытия либереи! В которую Леонид Федорович, честно говоря, не очень верил, но... Но — Тит Ливий же откуда-то взялся! И ведь не подделка — в таких вещах антиквар Тимоха разбирался неплохо и целый штат экспертов мог подключить вполне. Что и сделал.

Подземный ход постепенно расширился и уже представлял собою небольшую пещеру с высокими земляными сводами и ответвлениями, уходящими куда-то во мрак. Земля под ногами диггера имела такой вид, будто ее вскапывали под огород. Так ведь и вскапывали! Копали. Искали. И даже, может быть, что-то нашли. По крайней мере Арцыбашеву очень хотелось в это верить. Раз хоть кто-то — тот же сутулый! — хоть что-то нашел, так он-то чем хуже? Может быть, повезет?

Спрятав карту, Леонид задумчиво присел на песчаную осыпь и вдруг расхохотался, стукнув себя ладонью по лбу. Вот ведь дурень! Кладоискатель, блин. Компас прихватил, карту... А лопату? Кирку? Голыми руками тут ничего не возьмешь, думать нечего. Мудреное слово «диггер» так вот — «копатель» — и переводится. С английского, кажется. Английским, кстати, молодой человек не владел, зато хорошо знал немецкий, тот его диалект, на котором изъяснялись в Пруссии. Еще в школе увлекся языком, а в институте даже был на практике в Берлине. Правда, сейчас много чего подзабыл, потому что — без надобности.

Чу!!! Стены пещеры вдруг резко задрожали, словно бы собирались вот-вот рухнуть, похоронив под собой незадачливого кладоискателя без кирки и лопаты. Ощувтив спиной нарастающую вибрацию, Леонид бросился в ближайший туннель. Из которого тут же донесся грозный вой и рычание!

О, боже!